

Неизвѣстный польскій перевод „Кавказскаго плѣнника“ Пушкина.

В польской литературѣ имѣются четыре перевода »Кавказскаго плѣнника«: один издан был в Варшавѣ уже в 1828 году и принадлежит перу неизвѣстнаго переводчика; второй — сдѣлан был Ксаверіем Войниловичем и вышел в 1843 году в Вильнѣ (Wojniłowicz K., *Tłomaczenia, Wilno 1843*); третій перевод вышел в анонимном сборникѣ: *Fantazyje wierszem i prozą, Warszawa, 1855* (См. Edm. Kołodziejczyk, *Bibliografia słowianoznawstwa polskiego, Kraków, 1911, str. 156*); четвертый перевод Альфреда Ходзинскаго появился уже в новѣйшее время (в 1898 г.) в »Всеобщей бібліотекѣ« (*Biblioteka Powszechna*) в Золочовѣ, в Галичинѣ (См. М. В. Дѣдов, А. С. Пушкин в польской литературѣ, Варшава, 1899, стр. 6).

Относительно пятого (по времени — третьяго) перевода, напечатаннаго в Варшавѣ в 1850 г., испытавшаго ряд цензурных превратностей и в концѣ концов безслѣдно исчезнуващаго, мы имѣем лишь нѣсколько сухих указаній в официальной перепискѣ по дѣлу того сборника, в который он вошел, но никаких данных для сужденія о самом переводѣ до нас не дошло. Этот перевод принадлежал безвѣстному польскому литератору Леону Янишевскому (1810—1861), напечатанному уже в 1842 г. в журналѣ ж. *Biblioteka Warszawska* (1842, II, 344—375) перевод »Цыган«, одобрително встрѣченный польской критикой (Мих. Грабовским), с вступительной статьей о поэзіи Пушкина; в том же журналѣ он описал »Путешествіе на могилу А. Грибоѣдова на гору св. Давида в Тифлисъ«. Янишевскій переводил и с других языков, так из поэмы Франческо Бертрамо Опорте в той же *Bibl. Warsz.* он перевел отрывок: *Barkarola*.

Судьба перевода »Кавказскаго плѣнника«, сдѣланнаго Янишевским, тѣсно связана с литературным альманахом Ромуальда Подберескаго: *Pamiętnik Naukowo-Literacki*, точнѣе — с послѣдним его выпуском (1851 г.). О Янишевском и его литературной работѣ в сороковые и пятидесятые годы не имѣется почти никаких свѣдѣній, а между тѣм его выступленіе в изданіи Подберескаго привлекло вниманіе властей, создало подозрѣніе о мнимой близости его к издателю альманахов, хотя и разрѣшенных цензурою, но попавших в число подозрительных по общей своей тенденціи. В письмѣ к Подберескому (из Тифлиса 1849 г., в *Pat. Nauk.-Liter.*, zes. VI., 1850, str. 126) Янишевскій сообщил нѣкоторыя автобіографическія свѣдѣнія, свидѣтельствующія о его ранних литературных интересах. Еще студентом он перевел первую сатиру Персія, с объясненіями. Каз. Бродзинскій в одной из своих лекцій заявил, что впервые от студента получил подобную работу, и что она сдѣлала бы честь каждому поэту и филологу. Впослѣдствіи Янишевскій перевел много стихотвореній греческих и латинских поэтов, трактат Светонія „*De grammaticis*“ и пр. Вообще, он готовился сдѣлаться классическим филологом.

Из своего изгнанія он сдѣлался сотрудником альманахов Подберескаго: описал в его *Pamiętniku* свое путешествіе в Тифлис в 1841 г. (*Wyjątki z obrazów i myśli z podróży do Tyflisu 1841 r. odbytej. Pamiętnik Naukowo-Literacki, zes. I., 1849*), напечатал в том же *Pamiętniku* (zes. III., 1849, str. 59—84), яко бы из рукописей умершаго друга: *Poezje nieboszczyka*. В том же изданіи (zes. VI., str. 27—34, 1850) были напечатаны его юмористическіе очерки тифлисской жизни, п. з.: „*Wybryki dobrego humoru*“ (помѣчены: Тифлис 1846), далѣе юмористическіе стихи „*Do Pana Jerzego*“

и письмо „O grасach ziomków na Kaukazie“; участвовал он и в журналѣ Зенона Фиша (Падалицы) „Gwiazda“ (1847). В виленском ж. Ateneum Крашевскаго (1842 г.) Янишевскій перевел два разсказа Кулиша.

Слѣдственное дѣло, возбужденное против Подберескаго, как издателя признанных опасными сборников, дает кое-какія дальнѣйшія свѣдѣнія о личности переводчика Пушкина.

Леон Янишевскій был участником возстанія 1830—1831 г.; как военноплѣнный, он был опредѣлен в крѣпостныя арестантскія роты, послан на Кавказ, а впослѣдствіи произведен был в прапорщики Эриванскаго карабинернаго полка. По болѣзни он ходатайствовал об увольненіи его от службы и заявил при этом, что «по отставкѣ будет имѣть мѣсто жительства в Тифлискѣ». Очевидно, в связи с этим ходатайством военныя власти еще в 1846 году собрали о нем эти свѣдѣнія. Кромѣ того, полицейскіе органы в Варшавѣ сообщили военному министру в августѣ 1847 г. данныя и о проживавших в Царствѣ Польском братьях и сестрах Янишевскаго, «по образу мыслей, дѣйствіям и преданности правительству, извѣстных с хорошей стороны». Свѣдѣнія о Янишевском собирались всестороннія, даже при содѣйствіи дипломатіи о Янишевских, польских эмигрантах за границей, к Леону Янишевскому отношенія не имѣвших.

Литературныя занятія на Кавказѣ привели Янишевскаго к сношеніям с Ромуальдом Подбереским, которому он предложил напечатать свой перевод поэмы Пушкина в виленском сборникѣ и с которым завязал сношенія, как мы отмѣтили выше, уже в сороковых годах.

Подберескій, будучи арестованным по дѣлу своего сборника, в варшавской слѣдственной комиссіи в мартѣ 1851 г. показал, что он лично Янишевскаго не знал и никогда не видал, но, повидимому, начало сношеній с ним относилось к 1844 г., когда Янишевскій прислал ему с Кавказа письмо в Петербург, с просьбою напечатать приложенныя стихотворенія в его Ежегодникѣ (Rocznik Literacki). С этого времени Янишевскій был с ним в литературной перепискѣ, но никаких свѣдѣній о нем, кромѣ того, что он состоит учителем музыки в казенных учебных заведеніях Тифлиса, Подберескій не имѣл.

Янишевскій не мог в далеком Тифлискѣ имѣть точных свѣдѣній о личности редактора Pamietnika. Дѣло об уничтоженіи послѣдняго выпуска альманаха Подберескаго, а вмѣстѣ с тѣм и перевода «Кавказскаго плѣнника» возникло по связи этого изданія с предшествовавшими литературными предпріятіями Ромуальда Подберескаго, воспитанника виленскаго, а по закрытіи его — московскаго университета, весьма незначительнаго польскаго писателя и безталаннаго переводчика Пушкина, но весьма дѣятельнаго в сороковые и пятидесятыя годы издателя литературных сборников: 1) Rocznik Literacki в Петербургѣ (3 тома), а с 1847 г. в Вильнѣ (4-ой том), 2) Pamietnik Naukowo-Literacki (Wilno 1849—1850, шесть выпусков). Его издательская дѣятельность, таким образом, началась в Петербургѣ, потом перенесена была в Вильно и печально для него завершилась в Варшавѣ.

Подберескій рано начал литературную дѣятельность (в 1850 г., в год его ареста ему было 38 лѣтъ). Он был в теченіе 1841—1845 г. сотрудником извѣстнаго журнала I. И. Крашевскаго Ateneum (Wilno) и помѣстил здѣсь ряд переводов русских сказок, в Roczniku Liter. (1844, Wilno) он напечатал небольшой отрывок своего весьма плохого перевода «Евгенія Онѣгина», издал в 1845 году в Петербургѣ книгу Баршевскаго о Бѣлой Руси вмѣстѣ с своим очерком бѣлорусской литературы (Białoruś w fantastycznych opowiadaniach Jana Barszczewskiego, s krytycznym rzutem oka na Literaturę Białoruską, p. R. Podbereskiego); тогда же он издал сборник стихотвореній Ө. Лады Заблочнока (Poezije. Petersburg, 1845), тоже как и Янишевскій, откликнувшася с Кавказа. Крашевскій отзывался о произведеніях и трудах Подберескаго весьма неодобрительно (ср. Ateneum, 1850, V, str. 239, 250. Об изданіях Подберескаго см. замѣчанія в монографіи П. Хмельскаго, Kraszewski, str. 221 и др. О петербургской его дѣятельности разныя указанія в Tygodn. Petersb., 1843, str. 592; 1844, str. 490, 510; 1845, str. 54).

Так как расходы по печатанію „Pamiętnika“ в Вильнѣ были для него обременительны, как он сам показал на слѣдствіи (вѣрнѣе — его сильно притѣсняла виленская цензура), то он в сентябрѣ 1850 г. переѣхал в Варшаву и вступил в соглашеніе с извѣстным варшавским типографом Унгром относительно печатанія новаго выпуска сборника.

В Варшаву он прибыл из Вильны с репутаціей во мнѣніи властей человѣка подозрительнаго, связаннаго своею литературною работою с цѣлым кругом лиц, находившихся под подозрѣніем. На допросах в слѣдственной комиссіи он назвал в числѣ сотрудников своего изданія ряд лиц, занявших в послѣдствіи опредѣленные мѣста в польской литературѣ: среди них мы находим Игнатія Ходзько (1794 — 1861), Александра Грозу (1807—1875), Антона Петкевича (Адама Плуга), Эдуарда Желиговскаго (Антоня Сову), тогда студента петербургскаго университета Владимира Спасовича, Людовика Кондратовича (Влад. Сырокомлю), Эд. Одынца, редактора виленской газеты Kurjer Wileński, писавшаго под псевдонимом Иннокентія Старушкевича, и др. Общала ему свое участие и литератор Вл. Вольскій. В Варшавѣ Подберескій вошел в салон Луцеских и завязал сношенія с поэтессой г-жей Луцеской (Jadwiga Łuszczewska), познакомился и с писателем Авг. Вильконским, очутившимся в заключеніи в Замостской крѣпости. Этот круг литературных знакомств и связей принес Подберескому немало огорченій. Он был «замѣчен по своей неблагонадежности» и состоял под строжайшим секретным надзором; журнал его, хотя и не заключал в себѣ «ничего явно возмутительнаго», однако в нѣкоторых статьях, в том числѣ и в какой-то статьѣ Янишевскаго, обнаруживал, по заключенію властей, «стремленіе политическое». В Вильнѣ имѣлись указанія на связи литературной молодежи с парижским эмигрантским Демократическим Обществом (Towarzystwo Demokratyczne); говорилось о появленіи в Вильнѣ «нѣскольких сочиненій на польском языкѣ, имѣющих неблагонамѣренное направленіе и стремящихся к поддержанію польской народности, а с нею и непріязненных чувств к Россіи», при этом высказано было убѣжденіе, что «сочинители дѣйствовали не случайно, а по одному и тому же, заранѣе условленному плану». Относительно Подберескаго, уѣхавшаго в Варшаву, у властей имѣлся повод подозрѣвать, что он отправился сюда специально с цѣлью распространенія издаваемых им и соучастниками его сочиненій. О них был дан такой отзыв: «Вездѣ в духѣ религіозной таинственности появляются намеки на порабощеніе Польши, и авторы, опираясь на соответствующіе видам их тексты из Священнаго писанія, стараются возбудить надежду на какую-то предстоящую этому краю лучшую будущность, осуждают упадок духа и недостаток сочувствія к общему дѣлу в своих соотечественниках и гласом пророческим требуют от них терпѣнія, усилій и дѣятельности». По этому предмету виленскій генерал-губернатор, генерал-адъютантъ Бибиков сообщил свои замѣчанія министру народнаго просвѣщенія; из Вильны шли и в Варшаву указанія на зловредное вліяніе этих изданій и на предосудительное поведеніе Подберескаго.

Такая репутація создавала сразу трудноотвратимыя препятствія для его издательской работы в Варшавѣ. Подберескій очутился под наблюденіем в Вильнѣ, оно перешло за ним и в Варшаву.

Докладная записка, представленная управленіем варшавскаго военнаго генерал-губернатора Намѣстнику Царства Польскаго, в отвѣтъ на предписаніе (от 10—22 января 1851 г.) отобрать от варшавских книгопродавцев «запрещенныя сочиненія»¹⁾ с предупрежденіем, что за укрывательство этих сочиненій книгопродавцы подвергнутся строжайшей отвѣтственности, доносила намѣстнику Ц. П. сначала не столько о Подбе-

¹⁾ Это были: Эд. Желиговскаго (Ант. Совы) *Jordan, Fantazja dramatyczna*; брошюры Полубинскаго (Emanuel Jastrzembczyk); *Człowiek niewidzialny czyli Cudowny kapelusze Софіи К. из Бржозовки (Г-жи Деструнг)*; *Noc letnia*, сочиненіе польскаго выходца Красицкаго, перепечатанное в Вильнѣ, и наконец *Pamiętnik Naukowo-Literacki* самого Подберескаго.

реском, как издатель литературнаго альманаха, признаннаго в Варшавѣ, уже по напечатаніи его, предосудительнымъ по своему содержанію, сколько об одном изъ участниковъ сборника, именно Леонѣ Янишевскому, оказавшемся переводчикомъ на польскій языкъ поэмы Пушкина. Впрочем, вину ему ставились «политическія стремленія» какой-то статьи его, напечатанной в одном изъ предшествовавшихъ сборниковъ Подберескаго. Янишевскій неожиданно для него оказался злоумышленникомъ исключительно благодаря связямъ своимъ с Подберескимъ и участію в его литературномъ альманахѣ.

Записка сообщала, что перевод «Кавказскаго плѣнника», уже отпечатанный в Варшавѣ в послѣднемъ (шестомъ) выпускѣ второго тома „Pamiętnika Naukowo-Literackiego“ (в официальномъ переводѣ: «Учебно-Лит. Журнал») и предварительно разрѣшенный цензурою в Вильнѣ 8 апрѣля 1850 г., былъ сдѣлан в Тифлисѣ в 1850 г. Леономъ Янишевскимъ.

Власти заинтересовались личною переводчика, какъ участника изданій Подберескаго и вѣроятнаго единомышленника его, и желали развѣдать, какимъ путемъ перевод «Кавказскаго плѣнника» полученъ былъ в Варшавѣ. На первой страницѣ перевода была отмѣчена указанная выше дата, мѣсто перевода и имя переводчика. Не смотря на такія точныя указанія, приказано было «отыскать и арестовать» Янишевскаго, будто бы проживающаго в Варшавѣ и занимающагося литературою. Янишевскихъ в Варшавѣ было, конечно, немало, и найти среди нихъ переводчика поэмы Пушкина было нелегко, ибо и Леоновъ Янишевскихъ могло быть нѣсколько. Поиски полицейскихъ органовъ направлены были по разнымъ направленіямъ, с усердіемъ совершенно излишнимъ.

Какъ видно изъ докладной записки, представленной кн. Паскевичу, впрочемъ несовсѣмъ ясно излагающей дѣло, в послѣднемъ варшавскомъ сборникѣ Подберескаго были напечатаны лишь «нѣкоторыя отрывки» перевода «Кавказскаго плѣнника», с небольшимъ в концѣ эпилога прибавленіемъ, не заключающимъ в себѣ ничего подозрительнаго. Зачѣмъ понадобилось переводчику и каково было это дополненіе къ пушкинскому тексту, мы не можемъ судить, ибо его не знаемъ. В то же время полный перевод поэмы Пушкина, п. з. „Jenies Kaukazki“, изданъ былъ и отдѣльно в количествѣ 500 экземпляровъ, которые были в январѣ 1851 г. конфискованы у типографа Унгра единственно потому, что перевод попал в общее содержаніе сборника Подберескаго. Записка прямо заявляла: «Сочиненіе сіе забрано по тому уваженію, что оно находится между статьями «Учебно-Литературнаго Памятника», признаннаго изданіемъ запрещеннымъ». Впрочем, всѣ 500 экз. отдѣльнаго изданія были возвращены Унгру. Къ сожалѣнію, ни один изъ нихъ не сохранился, и об этомъ изданіи перевода Янишевскаго мы ничего не знаемъ.

Изданіе Подберескаго начато было у Унгра с разрѣшенія варшавской цензуры, и конфискація его нанесла ущербъ одинаково какъ издателю, такъ и типографу, поэтому Подберескій уже послѣ пересылки его изъ Варшавы в Вильну для дальнѣйшаго слѣдствія о связяхъ с виленскими участниками его изданій в маѣ 1851 г. в прошеніи, поданномъ виленскому военному генерал-губернатору, ходатайствовалъ о взысканіи с цензоровъ, разрѣшившихъ к печати его послѣдній сборникъ, конфискованный властями, всѣхъ затраченныхъ имъ суммъ.

В результатѣ всѣхъ мятарствъ Подберескій, дѣло котораго восходило по докладу министра народнаго просвѣщенія даже на усмотрѣніе государя императора, былъ высланъ в Пинегу (архангельской губерніи), а цензоръ Павловскій, разрѣшившій к напечатанію его изданія, былъ уволенъ от должности, какъ оказавшійся совершенно неспособнымъ къ исполненію обязанностей цензора.

В числѣ польскихъ переводовъ «Кавказскаго плѣнника» мы отмѣтили также анонимный перевод, по времени весьма близкій къ переводу Янишевскаго и вошедшій в сборникъ неизвѣстнаго автора „Fantazyje wierszemъ i prozą“, изданный в Варшавѣ в 1855 г. (с цензурнымъ разрѣшеніемъ 21 авг. — 2 сент. 1853 г.). Переводъ нельзя назвать ни точнымъ, ни изящнымъ; нѣ-

Сколько стихов (напр., в Черкесской пѣснѣ) опущено. Кажется, этот перевод, как и перевод Янишевскаго, возник под впечатлѣніем знакомства переводчика с Кавказом и, повидимому, принадлежит другому сотруднику Ежегодников Подберескаго Фаддею Ладѣ Заблоцкому (Tadeusz Łada Zabłocki), который участвовал, как и Янишевскій в сб. Gwiazda (Petersburg, 1846) Зенона Фиша, гдѣ помѣстил, напр., стихотвореніе „Z Kaukazu“, помѣченное: „1842. Sierpnia 9. d. Ojsangar w Wielkiej Czechni“. Он также был близок к Подберескому, который издал в 1845 г. собраніе его стихотвореній (Poezije, Petersburg, 1845). В поэмѣ в XIV пѣснях: „Bitwa amazonek nad Sangarem“, вошедшей в сб. „Fantazye“ (str. 9—52), дѣйствие совершается на Кавказѣ, и нѣкоторыя мѣста ея свидѣлствуют о знакомствѣ автора с страной. Ojsangar в стих. „Z Kaukazu“ и Sangar в названной большой поэмѣ могут, надо полагать, свидѣлствовать об одном и том же авторѣ. Таким образом, Лада Заблоцкій может считаться четвертым переводчиком »Кавказскаго плѣнника«. Он принадлежит к кругу литературных сотрудников Подберескаго. Лада Заблоцкій был сослан на Кавказ по дѣлу Конарскаго (1839) и умер в Тифлисѣ в 1847 г. Так как сборник „Fantazye“ издан был в 1855 году, то это изданіе мог сдѣлать уже послѣ его смерти кто-либо из его друзей.

Вл. Францев.

SLAVIA

Časopis pro slovanskou filologii

S podporou ministerstva školství a národní osvěty

vydávají

O. HUJER a M. MURKO

Ročník XIII. Sešit 1.

Tiskem a nákladem Československé grafické Unie a. s. v Praze

1934

24927